Сколько лет Сарову?

А. М. ПОДУРЕЦ

Вопрос об установлении «дня рождения» города Сарова стал интенсивно обсуждаться в 2008 г. До этого датой основания города долго считалось 17 марта 1954 г. – день выхода постановления Правительства РСФСР о придании нашему поселению городского статуса с наименованием Кремлев. Постановление было секретным, так что в городе о нем знали немногие, но именно эту дату в постперестроечное время стали отмечать в качестве юбилейной, устраивая Дни города. Другие закрытые города Минсредмаша (ныне Росатома) поступили иначе: они взяли за исходные точки даты основания градообразующих предприятий, как правило, это было в 1946 г. (тогда же, когда был образован и ядерный центр в Сарове). Таким образом, както получилось, что Саров среди закрытых городов-братьев оказался самым юным при том, что в городе находятся памятники архитектуры XVIII и XIX в. Руководители нашего города приглашались на празднование 60-летия, скажем, города Заречного, и при этом Заречный еще и оказывался «старше» Сарова. Непорядок.

Наш город готовился в 2009 г. торжественно отметить свое 55-летие. Но параллельно администрация города решила проработать вопрос, а можно ли и нужно ли удревнить эту дату. Для этого собрали всех, кто может считаться экспертом в данном вопросе и поставили перед ними вышеуказанную задачу.

Празднование 50-летия Сарова на площади Ленина. 2004 г.

В результате размышлений родился документ, написанный историческим объединением «Саровская пустынь» в форме письма к руководству города, в котором перечисленны все, на наш взгляд, более или менее разумные варианты «начальной» даты города Сарова. Это было сделано по причине очевидной дискуссионности вопроса.

Почему же вопрос о «начале» города Сарова представляет такую сложность и допускает различные мнения? Объяснение – в сложности нашей истории.

Во-первых, в истории города есть длительный «бесписьменный», «доисторический» период, объективная информация о котором получена только благодаря археологическим раскопкам. К этому же периоду относятся устойчивые, но мало достоверные легенды, до сих пор влияющие на исторический образ города.

Во-вторых, наше поселение на протяжении своей истории многократно меняло свой статус: поселение монахов-отшельников; монастырь (пустынь); жилой поселок; детская трудовая коммуна; исправительно-трудовой лагерь; трудовая колония; опять поселок; секретный объект КБ-11; наконец, современный город. В течение некоторых из этих периодов местные органы власти в поселении отсутствовали.

В-третьих, во времена, когда поселение переживало периоды своего максимального подъема и значения (мордовский культурно-сакральный центр, монастырь, секретный ядерный объект), оно формально городом не являлось. Статус города поселению присвоен был только в 1954 г., когда здесь уже жило около 47 тысяч человек. В этот момент ничего в жизни города не переменилось, и большинство населения не только ничего не почувствовало, но и не узнало о появившемся секретном наименовании Кремлев.

И, наконец, в-четвертых, город с названием Саров формально появился только в 1995 г. после проведения референдума среди его жителей.

Прежде чем дерзнуть и установить дату рождения города в таких непростых условиях, было бы методически правильно узнать, а как это происходило у других? И выяснилось, что во-

просы дат рождения городов остро дискуссионны практически всегда и везде.

Общепринятая практика устанавливает начало отсчета истории города или любого другого поселения по письменным источникам. Если в исторических документах прямо не указывается дата основания города, то за начало отсчета принимается дата первого упоминания. Археологические датировки, как правило, при этом не учитываются. Основная причина этого – отсутствие точной даты: археологические исследования обычно указывают достаточно широкий хронологический интервал датировки культурного слоя археологического памятника – это десятки или сотни лет. К тому же в ходе последующих археологических работ эта датировка может меняться.

Конечно, нам известны случаи установления дат рождения городов по археологическим данным. Но часто эти случаи связаны с политическими амбициями местных руководителей (1500 лет Киеву, 1000 лет Казани) и значительной частью историков подвергаются сомнению.

Вот, например, наш областной центр – Нижний Новгород. Казалось бы, хорошо известна летописная дата – 1221 г., когда князь Юрий Всеволодович построил город у слияния рек Оки и Волги. Однако некоторые не только краеведы, но и известные историки отстаивают точку зрения о том, что на месте Нижнего Новгорода уже тогда существовало некое более раннее поселение-предшественник. Хотя, по мнению большинства, эта точка зрения основывается на умозрительных и полулегендарных сведениях.

Или наш сосед – город Арзамас. Первое упоминание относится к 1578 г., но в документе город упоминается как уже существующий. У ряда исследователей возникало желание определить точно, когда же город на самом деле появился, для чего также привлекались исключительно умозрительные гипотезы. Иногда фигурирует даже дата основания города – 1552 г. – время победного похода Ивана Грозного на Казань, что также не имеет под собой документального основания.

Рассмотрим те этапы истории нашего города, которые можно было бы принять за начало отсчета его истории.

Самые древние находки, сделанные во время археологических раскопок нижегородского археолога Н. Н. Грибова, датируются эпохой бронзы, II тысячелетием до нашей эры. Здесь была небольшая стоянка представителей балановской археологической культуры, т. е. территория городища использовалась как жилая уже в те древние времена.

Также на основании раскопок известно, что в XII–XIII вв. здесь существовало поселение средневековой мордвы (раскопки этого памятника были проведены Н. Н. Грибовым в 1994–2001 гг.). В это время на месте Сарова существовал крупный культурный сакральный, а возможно и административный центр, о чем говорят его большие размеры (городище занимает около 40 гектаров, что сравнимо со столичными городами Руси того же времени), система укреплений в виде валов и рвов, найденные на его территории ремесленные постройки и объекты культового назначения. К сожалению, мордва письменности в то время не имела, и нам не известны ни название поселения, ни имя его властителя (если таковой был). Нет следов упоминаний об этом городе и в письменных документах иностранного происхождения: русских, арабских, персидских.

В монастырское время, за неимением научной археологической информации, ходила версия о золотоордынском (татарском) происхождении Саровского городища и существовавшем на его месте городе Сараклыч. Первое дошедшее до нас письменное упоминание этой версии зафиксировано лишь в поздних архивных монастырских документах 1-й половины XVIII в. Появилась эта версия при обстоятельствах довольно сомнительных с точки зрения ее достоверности, а именно при решении земельных споров монастыря.

Впоследствии эта точка зрения стала довольно распространенной и вошла во многие научно-популярные публикации по истории Саровской пустыни как в дореволюционные, так и в новейшие. При раскопках в 1994–2001 гг. никаких находок, относившихся к золотоордынскому (2-я половина XIII–XV вв.) времени сделано не было, вследствие чего Сараклыч следует считать легендой, не получившей пока ни документального, ни археологического подтверждения. Поэтому иногда встречающуюся в литературе дату возникновения Сарова (Сараклыча) – 1298 г. – нельзя всерьез принимать за дату начала города.

Самая ранняя из дат, имеющих отношение к истории собственно Саровского монастыря – 1664 г. Этим годом в монастырской литературе иногда датируется приход на место будущего монастыря первого отшельника – монаха Феодосия. Впоследствии к Феодосию присоединился другой отшельник – Герасим. Но анализ письменных источников XVII и XVIII в., таких как

сочинения первоначальника Саровской пустыни Иоанна, показывает, что даты – 1664 г. – в этих источниках нет. А получена эта дата была на основании некоторых предположений исследователем истории монастыря саровским иеромонахом Порфирием, жившим в конце XIX в., а значит, не может считаться достоверной.

Таким образом, попытка организации монастыря, предпринятая отшельниками Феодосием и Герасимом во 2-й половине XVII в., является важной с точки зрения смысла и предсказания будущности Сарова, но она не имеет строгой датировки, носит полулегендарный характер и окончилась неудачей, после чего место оказалось необитаемым более десяти лет.

В 1691 г. будущий основатель Саровского монастыря иеросхимонах Иоанн (тогда монах арзамасского Введенского монастыря Исакий) селится у слияния рек Саровки и Сатиса. С этого момента на месте города Сарова постоянно существует поселение, т. е. находятся жилые постройки и живут люди. Недаром именно иеросхимонаху Иоанну (а не Феодосию или Герасиму) монахами Саровской пустыни было присвоено звание Первоначальника. Основанный им населенный пункт неоднократно менял статус и способ управления, но как местообитание людей существует именно с 1691 г.

В Саровском монастыре существовала традиция считать днем рождения монастыря 16 июня 1706 г., когда была освящена его первая церковь в честь Пресвятой Богородицы и Ее Живоносного Источника. Эта дата отмечалась монахами Саровской пустыни в 1806 и 1906 г., а в 2006 г. также торжественно было отпраздновано 300-летие мужского Свято-Успенского Саровского монастыря.

В то же время и по поводу начала отсчета существования монастыря есть разные точки зрения. Саранский историк В. Б. Смирнова считает годом основания Саровской пустыни 1705-й, когда было получено разрешение на строительство первой церкви и отведена под это земля. А как самостоятельный Саровский монастырь был утвержден 5 февраля 1709 г.

После того, как в советское время монастырь был закрыт, можно найти еще несколько дат, существенно повлиявших на ход истории города.

В 1938 г. после длительного периода в поселке Саров впервые устанавливается советская власть, и избирается поселковый совет рабочих и крестьянских депутатов.

Еще до закрытия монастыря в 1927 г. в Сарове стало появляться значительное мирское население. Монастырские помещения постепенно отбирались и передавались под жилье и другие нужды. К сожалению, этот период истории города изучен еще недостаточно, и мы не можем точно сказать, какие учреждения действовали в поселке до создания первой коммуны в 1928 г., и как осуществлялось его управление.

В 1928–1938 гг. на месте монастыря существовали исправительно-трудовые и воспитательные учреждения, которые подчинялись Наркомату труда, ОГПУ и НКВД. Помимо сотрудников этих учреждений и заключенных лагерей (воспитанников колоний) никакого населения в поселке не было.

Именно к этому периоду относится первая попытка придания Сарову городского статуса. В 1936 г. коллективом трудовой колонии было высказано предложение преобразовать поселок Саров в город Погребинск (в честь руководителя Управления НКВД Горьковского края М. С. Погребинского).

В 1938 г. последнее из этого ряда учреждений (Саровская трудовая колония) было закрыто, а его имущество передано вновь образованному на территории поселка машиностроительному заводу. В том же году был образован поселок Саров Мордовской АССР и избран поселковый совет.

9 апреля 1946 г. закрытым постановлением Правительства СССР на месте поселка Сарова создан секретный «объект» КБ-11 по разработке отечественного ядерного оружия. Власть была передана начальнику «объекта», поселковый совет распущен. Создание «объекта» кардинально изменило судьбу этого места. Но считать дату выхода постановления правительства датой рождения города, по нашему мнению, нельзя. «Объект» полностью унаследовал производственную базу и жилищный фонд машиностроительного завода и поселка, население которого во время войны составляло (по оценкам) 7–9 тысяч человек.

Таким образом, историю города Сарова можно разделить на два неравных периода, которые условно назвали «доисторическим» и «историческим». Между окончанием одного из них и началом второго лежит временной интервал в четыре века, когда на месте Сарова никто не жил.

Археологические раскопки 1994–2001 гг. дали чрезвычайно важную, но, к сожалению, далекую от полноты информацию о доисторическом периоде. Многое, относящееся к обсуждению результатов раскопок, носит характер не окончательных выводов, а научных гипотез,

требующих дальнейшего исследования. В настоящее время археологические работы в городе прекращены. Новые письменные источники о поселениях на месте Сарова пока не выявлены.

В то же время дата 1691 г. имеет четкое историческое обоснование и обладает тем достоинством, что позволяет разнести церковные и светские юбилеи: как говорится, богу богово, а кесарю кесарево. Основание монастыря отмечается церковью с 1706 г., когда был освящен первый храм и положено начало молитве и храмовому богослужению – основному предназначению монастыря. Светская общественность должна отмечать начало поселения.

Часто можно услышать такое возражение: «В 1691 г. поселения еще не было, потому что тут жили только монахи». А монахи что, не люди? Это такие же люди, как мещане или крестьяне, только со своими (не совсем обычными) стилем жизни и кругом обязанностей.

Мы, казалось, рассмотрели все даты, отмечающие некие «начальные», поворотные события. Но фантазия жителей Сарова оказалась еще богаче. Один из них, критикуя нашу точку зрения, например, предложил считать годом начала города Сарова ... 1917-й год, дескать, именно тогда управление от церкви перешло к гражданским властям. Но в таком случае спрашивается, что же мы будем «праздновать» (а день рождения – это же праздник)? Начало уничтожения монастыря?

В общем, предвидя подобные атаки со стороны общественности, мы решили подкрепить нашу позицию мнениями специалистов со стороны (нет ведь пророков в своем отечестве). В роли таких специалистов выступили те, кто лучше других, из не проживающих в Сарове, разбирается в его исторической проблематике. Это археолог Николай Николаевич Грибов, много лет посвятивший раскопкам Саровского городища, и историк и филолог Николай Владимирович Морохин, работавший над установлением охранного статуса памятников природы нашего города, оба из Нижнего Новгорода.

Эксперты в целом поддержали нашу точку зрения, прислав свои заключения и рассуждения по этому вопросу. В частности, Н. Н. Грибов отметил: «При установлении времени возникновения того или иного населенного пункта в случае, если дата его основания в источниках не отражена, мне представляется, что следует опираться не сколько на формальные "объективные" исторические выводы, сколько на представления, сформировавшиеся в сознании местных жителей о происхождении, о "начале" своего города или связанного с ним поселения. При этом очень важно наметить и не перешагнуть тот глубинный рубеж исторической памяти, с которого начинаются представления легендарные, навеянные не исторической действительностью, а чьей-то субъективной оценкой, чьим-то субъективным мнением о прошлом. Другими словами, народной памяти можно "доверять" до тех пор, пока она подкрепляется и проверяется надежными историческими источниками. <...> Наиболее ранние воспоминания жителей Сарова тематически и хронологически связаны с Саровским монастырем. Память о былой славе Саровской пустыни во многом определяет связь современных горожан со своей "малой Родиной". В начале истории Саровского монастыря лежит деятельность его первостроителя – иеросхимонаха Иоанна, который поселился на "горе" между Саровкой и Сатисом в 1691 г. В этой связи кажется логичным и правомерным начало истории современного Сарова отсчитывать именно от этой даты, известной по письменным свидетельствам и непосредственно связанной с наиболее ранним пластом местной культурно-исторической памяти».

Колонна коллективов предприятий города на празднике в честь 325-летия Сарова. 2016 г. Фото Ал. А. Демидова

Таким образом, отметив в 2009 г. 55-летие, через два года, в 2011-м наш город весело отпраздновал свое 320-летие, в чем несомненно есть и заслуга исторического объединения «Саровская пустынь».

ПОДУРЕЦ Алексей Михайлович–
ведущий научный сотрудник ИФВ